

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению запросов Курского гарнизонного военного суда о проверке конституционности пункта 3 статьи 1 Федерального закона от 27 ноября 2002 года "О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон "О ветеранах" и постановления Правительства Российской Федерации от 26 декабря 2001 года № 896 "О зонах вооруженного конфликта"

город Москва

12 апреля 2005 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, А.Л.Кононова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, А.Я.Сливы, В.Г.Стрекозова, О.С.Хохряковой, Б.С.Эбзеева, В.Г.Ярославцева,

рассмотрев в пленарном заседании заключение судьи В.Г.Стрекозова, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" предварительное изучение запросов Курского гарнизонного военного суда,

установил:

1. Федеральным законом от 27 ноября 2002 года "О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон "О ветеранах" (пункт 3 статьи 1) раздел III Перечня государств, городов, территорий и периодов ведения боевых действий с участием граждан Российской Федерации (приложение к Федеральному закону "О ветеранах") дополнен абзацем: "Выполнение задач в условиях вооруженного конфликта в Чеченской Республике и на прилегающих к ней территориях Российской Федерации, отнесенных к зоне вооруженного конфликта: с декабря 1994 года по декабрь 1996 года". Постановлением Правительства Российской Федерации от 26 декабря 2001 года № 896 "О зонах вооруженного конфликта" (пункт 1) выполнение задач военнослужащими, а также лицами рядового и начальствующего состава, курсантами и слушателями учебных заведений Министерства внутренних дел Российской Федерации на всей территории Чеченской Республики с декабря 1994 года по декабрь 1996 года отнесено к выполнению задач в зоне вооруженного конфликта.

В производстве Курского гарнизонного военного суда находятся гражданские дела по искам военнослужащих Е.А.Сошина и И.А.Серебрянской к войсковой части 6699 о взыскании полевых (суточных) денег, окладов по воинским должностям и окладов по воинским званиям в повышенном размере за период нахождения в служебной командировке на территории Чеченской Республики в 1999-2002 годах. Истцы полагают, что в соответствии с Законом Российской Федерации от 21 января 1993 года "О дополнительных гарантиях и компенсациях военнослужащим, проходящим военную службу на территориях государств Закавказья, Прибалтики и Республики Таджикистан, а также выполняющим задачи в условиях чрезвычайного положения и при вооруженных конфликтах", действие которого Федеральным законом от 16 мая 1995 года распространено на военнослужащих, выполняющих и выполнявших задачи в условиях вооруженного конфликта в Чеченской Республике, они имеют право на получение окладов по воинским должностям и окладов по воинским званиям в двойном размере и, кроме того, на получение полевых (суточных) денег в трехкратном размере установленной нормы, как это было предусмотрено постановлениями Правительства Российской Федерации от 31 декабря 1994 года № 1440 "Об условиях оплаты труда и предоставлении дополнительных льгот работникам, находящимся в Чеченской Республике" и от 27 января 1996 года № 61 "О выплате полевых (суточных) денег военнослужащим и сотрудникам органов внутренних дел, выполняющим задачи в условиях вооруженного конфликта на территории Чеченской Республики и прилегающего к ней Северо-Кавказского региона Российской Федерации".

Придя к выводу о том, что подлежащие применению в рассматриваемых делах пункт 3 статьи 1 Федерального закона "О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон "О ветеранах" и постановление Правительства Российской Федерации от 26 декабря 2001 года № 896 "О зонах вооруженного конфликта" в части определения окончания периода вооруженного конфликта в Чеченской Республике (декабрь 1996 года) противоречат Конституции Российской Федерации, ее статьям 37 (часть 3), 39 (часть 1) и 41 (часть 1), Курский гарнизонный военный суд приостановил производство по этим делам и обратился в Конституционный Суд Российской Федерации с запросами о проверке их конституционности.

В запросах утверждается, что оспариваемым нормативным правовым актам фактически придана обратная сила, поскольку окончание периода вооруженного конфликта на территории Чеченской Республики они определяют декабрем 1996 года, хотя приняты спустя значительное время после этого, и тем самым лишают истцов гарантий и компенсаций, предусмотренных для военнослужащих, выполнявших на указанной территории в 1999-2002 годах задачи в условиях, как полагает заявитель, вооруженного конфликта.

2. Вопрос о возможности придания обратной силы нормативным правовым актам неоднократно был предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации.

По смыслу Конституции Российской Федерации, общим для всех отраслей права правилом является принцип, согласно которому закон, ухудшающий положение граждан, обратной силы не имеет (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 24 октября 1996 года по делу о проверке конституционности части первой статьи 2 Федерального закона "О внесении изменений в Закон Российской Федерации "Об акцизах").

Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, выраженной в Решении от 1 октября 1993 года по индивидуальным жалобам ряда граждан о проверке конституционности правоприменительной практики отказа в рассмотрении в судебном порядке трудовых споров об увольнении, разрешенных по действовавшему до 21 июня 1990 года законодательству о труде вышестоящими в порядке подчиненности органами, и подтвержденной в Определении от 14 марта 1995 года № 4-О, основным принципом существования закона во времени является немедленное действие; придание обратной силы закону - исключительный тип его действия во времени, использование которого относится к прерогативе законодателя; при этом либо в тексте закона содержится специальное указание о таком действии во времени, либо в правовом акте о порядке вступления закона в силу имеется подобная норма; законодатель, реализуя свое исключительное право на придание закону обратной силы, учитывает специфику регулируемых правом общественных отношений.

Приведенные правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации сохраняют свою силу и подлежат учету в правоприменительной практике, в том числе судами.

3. Оспаривая конституционность пункта 3 статьи 1 Федерального закона "О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон "О ветеранах" и постановления Правительства Российской Федерации от 26 декабря 2001 года № 896 "О зонах вооруженного конфликта", заявитель, по существу, ставит вопрос о том, подлежат ли применению нормативные правовые акты, регулирующие условия предоставления дополнительных гарантий и компенсаций военнослужащим, выполнявшим задачи в условиях вооруженного конфликта, к военнослужащим, выполнявшим служебные задачи в Чеченской Республике в период 1999-2002 годов.

Между тем, как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации в своих решениях, по смыслу статей 118 (части 1 и 2), 120, 126 и 127 Конституции Российской Федерации, вопрос о том, какие именно нормы подлежат применению в конкретном деле, разрешается судом, рассматривающим дело. Разрешение данного вопроса не относится к полномочиям Конституционного Суда Российской Федерации, определенным статьей 125 Конституции Российской Федерации и статьей 3 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации". Осуществляя выбор подлежащих применению норм, суды должны исходить из того, что новое правовое регулирование, если оно снижает уровень гарантий и компенсаций, во всяком случае не может быть распространено на правоотношения, сложившиеся в период действия прежнего правового регулирования.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 1 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению запросов Курского гарнизонного военного суда, поскольку разрешение поставленного в них вопроса Конституционному Суду Российской Федерации неподведомственно.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данным запросам окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации
В.Д.Зорькин

Судья-секретарь
Конституционного Суда
Российской Федерации
Ю.М.Данилов

№ 128-О